

Ссылка на книгу [“Бог, человек и история”](#).

Глава 14, Бог в истории

стр. 200

“до тех пор пока святой народ остается “одним народом” в истории, его деяния будут, в лучшем случае, только частично эффективными”

Можно заключить отсюда, что “одного народа” (народа Израиля) не достаточно, нужны и другие народы, то есть, их существование, по-видимому, осмысленно и целесообразно. Однако, это противоречит следующему утверждению.

“Народ [Израиля] со своей собственной задачей, даже если эта задача по сути универсальна, всегда может оказаться в конфликте с другими народами, руководствующимися исключительно собственными интересами.”

Если задача “одного народа” универсальна, в отличие от “других народов, руководствующихися исключительно собственными интересами”, не ясно, для чего собственно нужны другие народы, почему не-достаточно “одного народа”.

Разве “один народ” не руководствуется “собственными интересами”?

Может быть, “собственные интересы” народов мира – это и есть их национальные задачи, по крайней мере, частично?

“смысл существования народа, служащего Богу, непременно будет сталкиваться с жизненными устремлениями мира народов, служащих сами себе”

“Народ, служащий Богу” – это утопия, во всяком случае, сегодня. Не существует и вряд ли существовал такой народ. Хотя, разумеется, в структуре народа Израиля всегда была и есть структурная часть, “служащая Богу”, или являющаяся таковой в чьих-либо глазах, например, собственных или другой структурной части народа.

Зачем “народам служить самим себе”? Может быть, это имеет отношение к их национальным задачам?

стр. 201

“С самого начала истории Израиль знал, что изгнание будет неотделимо от его верности пути, заданному Богом”

Разве сегодня это так?

Что такое “начало истории”?

стр. 202

“нас интересует зло, которое вносится в историю сознательными сотворенными существами – в результате действий людей и народов”

Разумеется, “действие народа” не есть простая сумма “действий людей”, поэтому зло, как “результат действий людей” принципиально отличается от зла, как “результата действий народов”. Первое зло может быть оценено на индивидуальной моральной шкале, а второе зло – на между-народной моральной шкале, эти две шкалы принципиально различны, смешивание этих шкал или подмена одной шкалы другой может привести к катастрофическим последствиям.

“любое конкретное вмешательство Бога не только сделало бы невозможным свершение зла, но и устранило бы все основы морали вообще”

Почему “вмешательство Бога... устранило бы все основы морали”? Мне представляется, что в таком случае человек был бы лишен не только свободы выбора зла в рамках Божественной морали, но, что не менее важно, свободы создания собственной морали, независимой, в частности, от Божественной морали. Нечего говорить, что в таком случае невозможна была бы и между-народная мораль. Заметим, что наш автор ничего не говорит о между-народной морали (субъектами такой морали являются народы, а не индивидуумы).

стр. 203

“Человек, неспособный совершить зло – не человек”

То же следует сказать и о народе (и о человечестве) – народ, неспособный совершить зло – не народ. Разумеется, зло с точки зрения индивидуальной морали может не быть злом с точки зрения между-народной морали, и наоборот.

“Чтобы поступить правильно, человек должен быть способен ошибиться”

Это утверждение напоминает знаменитую логику Сократа – хорошее тождественно разумному, человек же совершает плохое только по ошибке. При этом, автор в предыдущих главах, разумеется, критикует сократовскую этику.

“неизмеримая несправедливость заложена в долгих годах изгнания Израиля... изгнание Израиля – результат неизбежного конфликта между исторической миссией “одного народа” и амбициями других народов”

Для исправления такой несправедливости или для разрешения такого конфликта именно необходима неявно предполагаемая автором между-народная мораль. Между-народные конфликты могут быть разрешены только в рамках между-народной морали, определяющей что такое хорошо и что такое плохо в “между-народных отношениях”.

Заметим, что слово “амбиция” (народов) имеет известную отрицательную коннотацию, которую автор (переводчик) подчеркивает, противопоставив амбициям положительную “историческую миссию” (Израиля), то есть, народы мира за не-имением “исторической миссии” могут, в лучшем случае, не мешать исторической миссии Израиля своими амбициями.

стр. 204

“Изгнание [Израиля]... – это симптом того, что в мире еще нет всеобщего конструктивного примирения”

“ “человечество” – еще только потенция, но совсем не реальность”

“История – это ответственность человека, задача человека; ведь только он может построить человечество”

По-видимому, “всеобщее конструктивное примирение” может, с точки зрения автора, привести к “построению человечества”, каковое, в свою очередь, технически необходимо для достижения мировой цели. Похоже, что автор имеет в виду, что “человечество” – это субъект достижения мировой цели.

стр. 206

“Сотворив человека как существо, которое нуждается в духовной, интеллектуальной и этической свободе, чтобы осуществить свое предназначение, Всевышний “пошел на риск” ”

Я бы сказал, что не человек нуждается в свободе, а Бог нуждается в свободном человеке. Во всяком случае, такой “Божественный риск” подразумевает именно возможность Божественной неудачи (например, мидраш говорит о неудачных разрушенных Создателем мирах, предшествующих этому миру), что несовместимо с “гарантированностью задуманного результата”, на котором настаивает наш автор. Впрочем, автор мог бы, конечно, сказать, что Божественная неудача – это как раз то, что требует Божественного вмешательства (то есть, гарантирующего результат чуда).

стр. 207

“...Бог гарантирует задуманный Им окончательный результат”

Это значит, что если человечество по той или иной причине не в состоянии достичь *“задуманного Богом окончательного результата”*, Бог добьется своего с помощью силового, то есть, не-естественного или чудесного решения. Зачем тогда нужна человеческая свобода? Это напоминает известную формулу о гарантированном спасении – *“одно из двух, либо путь Торы либо путь страданий”*, которая у меня вызывает ассоциации с тотальной войной против не-верных (которые, упорствуя в своей не-верности, разумеется, не заслуживают спасения), независимо от того, кто именно ведет такую войну.

Мне представляется, что Бог именно не может (или не хочет или не хочет мочь, см. ниже замечание Л.Р.) *“гарантировать задуманный Им окончательный результат”*, поскольку такой (гарантированный) результат не может быть Ему интересен (так же, как мне не интересен гарантированный результат). Если что и может быть Им гарантировано, то только существование человечества как субъекта решения мировой задачи, что, конечно, не может и не должно *“гарантировать задуманный Им окончательный результат”*.

Леонид Росин: “Мне представляется, что Бог именно не может *“гарантировать задуманный Им окончательный результат”* – Не может или не хочет? Имхо, даже если и может, то не хочет, ибо это лишает задачу интереса...”

Х: Согласен, нельзя объяснять “не может гарантировать результат” тем, что ему “не интересен гарантированный результат” – в таком случае, конечно, следует заменить “не может” на “не хочет” или “не может хотеть” или “не хочет мочь”.

Х: Все же мне кажется, что есть место и для, так сказать, настоящего **“не может гарантировать”**, а именно: Бог не может и дать мне возможность стать равным ему (то есть, помощником-противником) и гарантировать зависящий от меня результат, поскольку в таком случае ему придется заставить меня делать то, что он считает нужным для достижения результата. Я поневоле из помощника-противника буду превращен в помощника, а желаемый результат (помощник-противник) будет недостижим.

Гарантия результата (гарантия – это всегда чудо) превращает человеческую свободу в фикцию, ведь свобода предполагает не только свободу стремления к заданной цели, но и свободу целеполагания, выбора и постановки задач.

стр. 208

“Исходя из посылки о всемогуществе Создателя, мы уже не вправе отрицать, что Бог обладает силой действовать и внутри Своего творения”

“Посылка о всемогуществе Создателя” – это один из атрибутов формальной модели Создателя. Такой Создатель, будучи всемогущим, вряд ли *“по-настоящему”* (а не *“по-нарошку”*) нуждается в творении.

Я же полагаю, что если Создатель во мне не нуждается, не нужно было меня создавать. Если уж я создан, значит Создатель именно нуждается во мне, что не совместимо, с точки

зрения формальной логики, с Его всемогуществом. Мне представляется, что об этом говорит Песнь Песней – *если предложит некто все богатство дома его за любовь, постыжением постыдят его* (לֹא יִתֵּן אִישׁ אֶת כָּל הוֹן בֵּיתוֹ בְּאַהֲבָה בּוֹז יְבוֹזוּ לוֹ). Я думаю, что это слова самого Создателя, сетующего на то, чего у Него нет и не может быть.

стр. 211

“Суть добра, как мы уже видели, выражается действием или усилием, сознательно предпринятым *человеком без принуждения извне*. Если создание “человечества” состоит, как мы говорили, в достижении всеобщего примирения, то это *может сделать только сам человек*. Если примирение не является состоянием, которое достигается благодаря желанию человека – если оно не возникнет как результат сотрудничества, которого *человек добьется своими собственными стараниями* – оно окажется *неосуществимым*. И даже тот день, о котором пророк говорит: “И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино”, *не может быть делом рук одного Творца, без всякой связи с успехом или провалом человека в истории*. Если бы это было делом одного Всевышнего, логичнее было бы с самого начала избавиться от истории и начать с этого самого дня, когда “Господь будет Царем над всею землею”

Утверждая (в полном соответствии с традицией) Божественную “гарантированность задуманного Им окончательного результата”, наш автор настойчиво подчеркивает недостижимость этого результата без свободного участия человека, неявно признавая тем самым именно *не-гарантированность* упомянутого результата. Конечно, явное признание такой не-гарантированности угрожает разрушить традиционную модель все-могущего само-достаточного все-знающего, наконец, все-вышнего Создателя.

“В том, чтобы сделать Всевышнего Царем над всею землею, есть и доля человеческой ответственности: человек должен передать всю жизнь во власть Бога. Стремление к этой цели и составляет смысл истории”

Такое (вполне традиционное) утверждение неявно предполагает, что Всевышний самостоятельно не в состоянии ни “*взять власть над всей жизнью*” ни “*сделаться Царем над всей землей*” (то есть Всевышний не всемогущ и не самодостаточен), в противном случае, “*доля человеческой ответственности*” и человеческие усилия по “*передаче всей жизни во власть Бога*” немногого стоят.

“В том, чтобы сделать Всевышнего Царем над всею землею, есть и доля человеческой ответственности: человек должен передать всю жизнь во власть Бога. Стремление к этой цели и составляет смысл истории.

Значит, человеческое избавление лежит в области человеческой ответственности. Так пожелал Бог.”

Употребление термина “избавление” (по-видимому, “הליכה”) заставляет меня думать, что, с (вполне традиционной) точки зрения автора, “избавление” совпадает с “целью и смыслом истории”. Мне представляется, что, в соответствии с употреблением в Торе, избавление отрицательно (возврат из не-хорошего состояния в хорошее), поэтому может быть лишь технической промежуточной целью и не может быть ни “целью и смыслом истории”, таковые “цель и смысл истории” должны быть положительными.

стр. 212

“Тот, кто знает о Встрече и о Божественном Откровении, не сомневается в заботе и любви Бога, с которых и началась вся история – сотворение человеком “человечества”... Кто может сказать, где заканчивается работа Бога и начинается вклад человека?”

Мне представляется, что “история – сотворение человеком человечества” начинается с повисших в воздухе мироздания, как то ружье в первом акте, слов Создателя “сделаем человека” (נַתַּח נַשְׁמַח). Такой “человек” в Торе не был сделан, поэтому ответ на “сделаем человека” становится человеческой задачей уже за пределами Торы, в истории.

“Не исключено, что цель истории никогда не будет достигнута и единство человечества никогда не станет полной реальностью; для наступления дня, когда “Господь будет Царем над всею землею”, возможно, еще потребуется завершающий акт Божественной милости и любви; но ответственность человека и тогда не прекратится, поскольку не пропадет возможность приблизить конечную цель к осуществлению.”

Сочетание двух возможностей – с одной стороны, “возможно, цель недостижима”, а с другой, возможно, тогда потребуется Божественное вмешательство – это еще одна иллюстрация (вполне традиционной) противоречивой позиции автора – вместе не-гарантированность и да-гарантированность “задуманного Им окончательного результата”.

“Пока человек жив, его провал не станет окончательным... Благодаря тшуве надежда на избавление никогда не умирает”

Можно увидеть здесь намек на то, что гарантировать на самом деле следует не результат, а именно жизнь или существование свободного, способного свободно захотеть и стремиться к результату человека.

стр. 213

“Но что может нам гарантировать, что человек действительно использует этот дар Бога и после многочисленных трагических ошибок будет все-таки искать способ вернуться к Богу? Откуда возьмется гарантия, что в очередном приступе всеобщего безумия и преступности он не истребит саму жизнь на земле, совершив таким образом свое последнее прегрешение? Отчасти мы уже ответили на этот вопрос. Бог, наделив человека определенной мерой свободы – источником всех человеческих заблуждений, а также и всех его достижений, взял на себя и ответственность за его окончательный исход. Бог один определил начало истории, Он же один установит и ее конец. Дав человеку свободу ошибаться, Он не позволит ему ошибаться всегда. Божественная ответственность за творение – это и есть гарантия того, что цель, ради которой человек был создан свободным и ответственным, не будет в итоге оставлена.”

Как же так, изумляется автор, разве не ясно, что наделенный (абсолютной) свободой ошибаться человек не вернется? Следовательно, делает вывод автор, человеческая свобода не может быть абсолютной, поэтому *“Он не позволит ему ошибаться всегда”*, в этом и состоит чудесная Божественная гарантия *“задуманного Им окончательного результата”*.

Я, однако, замечу, что не-абсолютная свобода вообще не есть свобода, поэтому приходится констатировать, что автор утверждает именно то, что выше отрицал – *“человек, который сделан хорошим с помощью чуда – это не хороший человек, а хорошая кукла”* (стр. 211).

“Божественный замысел человека, как он был нам открыт на Встрече и в Его законе, будет осуществлен. Это мессианское обещание, неотделимое от истории. Но заранее задана только цель; путь к ее осуществлению должен быть “выжжен” самим человеком, и время, которое для этого потребуется, зависит от него. То, что сказали наши мудрецы об Израиле, относится и ко всей человеческой расе: “Они не будут избавлены, если не вернутся” ”

Если читатель до сих пор не понял, еще раз. Человеческая свобода не абсолютна, в любом случае, она не включает в себя свободу целеполагания, свободен человек только в техническом отношении – это выбор того или иного пути, ведущего к *“заранее заданной цели”*.

Мне могло бы придти в голову, что все это имеет отношение только к народу Израиля, то есть, народ Израиля, в отличие от народов мира, не обладает абсолютной свободой, но автор, предупреждая меня от ошибки, расширяет мнение наших мудрецов с Израиля на все человечество – *“то, что сказали наши мудрецы об Израиле, относится и ко всей человеческой расе”*.

стр. 213-214

“Поскольку, в конечном счете, Всевышний не проиграет, всегда остается время для возвращения. Нам хватит времени для достаточного количества ошибок, что означает и достаточную меру страданий. Человек надеется на то, что через страдания он вернется, чтобы быть избавленным. Но избавлен он будет непременно, потому что Бог – жив.”

Мне представляется, что не-достаточно и даже не-интересно “Всевышнему не проиграть”, но желает Он, так же, как и я, именно выиграть, то есть, приобрести то, чего у Него нет. Упомянутые автором “страдания от ошибок” вызывают у меня ассоциации с тотальной войной против неверных, о чем я уже говорил выше.

стр. 214

“Нет никаких сомнений в мессианском осуществлении истории. Самое убедительное подтверждение этому – выживание Израиля... уже само по себе доказательство того, что цель Бога в истории будет выполнена и еще настанет день всеобщего примирения.”

На мой взгляд, “выживание Израиля”, несомненно подтверждая существование (структурной части) субъекта достижения мировой цели (эту часть раби Йеһуда ха-леви называет сердцем), никак не может избавить меня от “сомнений в мессианском осуществлении истории” и, тем более, не может служить “доказательством того, что цель Бога в истории будет выполнена и еще настанет день всеобщего примирения”. Разве не ясно, что “всеобщее примирение” зависит не столько от Израиля, сколько от свободных народов мира. “Выживание Израиля” может дать нам, мне и Богу только надежду.

“Мы можем иметь какое-то представление о цели, которую Всевышний преследовал, творя человека, из того, что Он открыл человеку; но нам ничего не дано знать о цели творения в целом.”

Если бы человеку была совершенно недоступна цель творения в целом, такая цель была бы недостижимой, поэтому, хотя цель эта прямо и не сформулирована, более или менее прозрачных намеков на нее достаточно, как в Торе, так и вне ее.

стр. 215

“Божественная справедливость, которую мы понимаем как один из видов заботы Бога о человеке, обуславливает бессмертие. Она требует, чтобы при окончательном избавлении все поколения, которые когда-либо жили, были

избавлены. Мертвые тоже должны жить, чтобы участвовать в осуществлении того обещания, которое, наконец, оправдывает тяготы всех времен”

Кажется, речь идет о воскресении всех умерших, вне зависимости от их заслуг или преступлений. Однако...

“Бог – наша гарантия того, что ничто, имеющее ценность в соответствии с Его замыслом человека, никогда не погибнет”

В отличие от предыдущего, здесь говорится, что воскресение Божественно гарантируется не всем, а только ~~верным~~ *“имеющим ценность в соответствии с Его замыслом человека”*.